

Научная статья

УДК 159.9

DOI: 10.18384/3033-6414-2026-2-40-55

ЭКОПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ: ОТ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ К ЭКОПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ РАЗВИТИЯ ПСИХИКИ

Панюкова Ю. Г., Александрова Е. С.* , Мдивани М. О., Лидская Э. В.

*Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований,
г. Москва, Российская Федерация*

** Корреспондирующий автор, e-mail: sedova.el@gmail.com*

Поступила в редакцию 10.02.2026

Принята к публикации 23.02.2026

Аннотация

Цель. Представить историю становления, теоретико-методологическую эволюцию и ключевые достижения экопсихологии как нового парадигмального направления в отечественной психологии.

Процедура и методы. В основу работы положены историко-научный и теоретико-методологический анализ развития экопсихологии с начала 1990-х годов. Систематизированы основные этапы трансформации подхода от «психологии среды» к «экологической психологии развития психики», а также ключевые концепции и эмпирические направления исследований.

Результаты. В статье раскрыта эволюция подхода: от анализа физической и социальной среды как контекста к пониманию психики как открытой системы, рождающейся и развивающейся во взаимодействии в системе «субъект – среда». Зародившись в начале 1990-х годов по инициативе Г. А. Ковалева как психология среды, отрасль была радикально преобразована В. И. Пановым в экопсихологию развития психики. Выделены ключевые теоретические достижения: разработка концепции экопсихологических типов взаимодействия (от объект-объектного до субъект-совместного) и модели стадий становления субъектности. Описаны созданные в рамках направления психодиагностические методики и охарактеризованы основные эмпирические области: изучение механизмов субъект-средовых взаимодействий, экологического сознания и поведения, проектирование развивающих сред. Подчёркнут междисциплинарный характер и широкая география современных исследований в русле экопсихологической парадигмы.

Теоретическая и/или практическая значимость. Теоретическая ценность работы заключается в систематизации парадигмального развития отечественной экопсихологии и расширении понимания психики как системы, ко-развивающейся со средой. Практическая значимость связана с наличием конкретных инструментов психодиагностики и проектирования развивающих сред, а также с определением перспективных направлений для прикладных исследований в сферах образования, экологии и социального проектирования.

Ключевые слова: антропоморфизация окружающей среды, восстановительный потенциал среды, природная идентичность, репрезентация пространственной среды, субъект-средовое взаимодействие, экологическое поведение, экологическое образование, экологическое сознание, экопсихологические типы взаимодействия, экопсихология развития, этапы становления субъектности

Благодарности и источники финансирования. Исследование выполнено в рамках госзадания ФНЦ ПМИ «Ресурсно-прогностическая детерминация личностного и профессионального развития учащихся и педагогов как субъектов непрерывного образования: психологические основы, технологии, факторы эффективности» (FNRE-2024-0017).

Для цитирования: Экопсихология развития: от экологической психологии к экопсихологической парадигме развития психики / Ю. Г. Панюкова, Е. С. Александрова, М. О. Мдивани, Э. В. Лидская // Психологические науки. 2026. № 2. С. 40–55. <https://doi.org/10.18384/3033-6414-2026-2-40-55>

Original research article

DEVELOPMENTAL ECO-PSYCHOLOGY: FROM ENVIRONMENTAL PSYCHOLOGY TO THE ECO-PSYCHOLOGICAL PARADIGM OF MENTAL DEVELOPMENT

Yu. Panukova, E. Alexandrova, M. Mdivani, E. Lidskaya*

Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research, Moscow, Russian Federation

** Corresponding author e-mail: sedova.el@gmail.com*

Received by the editorial office 10.02.2026

Accepted for publication 23.02.2026

Abstract

Aim. To present the history, theoretical and methodological evolution, and key achievements of eco-psychology as a new paradigmatic field in Russian psychology.

Methodology. This paper is based on a historical, scientific, and theoretical-methodological analysis of the development of eco-psychology since the early 1990s. The key stages of the approach's transformation from "environmental psychology" to "ecological psychology of mental development" are systematized, as well as key concepts and empirical research areas.

Results. The article explores the evolution of this approach from analyzing the physical and social environment as a context to understanding the psyche as an open system, emerging and developing through interaction within the "subject-environment" system. Emerging in the early 1990s on the initiative of G. A. Kovalev as environmental psychology, the field was radically transformed by V. I. Panov into the eco-psychology of mental development. Key theoretical achievements such as the development of a concept for eco-psychological types of interaction (from object-object to subject-joint) and a model for the stages of subjectivity development are highlighted. Psycho-diagnostic methods developed within this approach are described, and key empirical areas such as the study of the mechanisms of subject-environment interactions, environmental awareness and behavior, and the design of developmental environments are characterized. The interdisciplinary nature and broad geography of contemporary research within the eco-psychological paradigm are emphasized.

Research implications. The theoretical value of this work lies in its systematization of the paradigmatic development of Russian eco-psychology and its expanded understanding of the psyche as a system co-evolving with the environment. Practical significance stems from the availability of specific tools for psychodiagnostics and the design of developmental environments, as well as the identification of promising areas for applied research in education, ecology, and social design.

Keywords: anthropomorphization of the environment, restorative potential of the environment, natural identity, representation of the spatial environment, subject-environment interaction, environ-

mental behavior, environmental education, ecological consciousness, eco-psychological types of interaction, developmental eco-psychology, stages of subjectness formation

Acknowledgments: the study was carried out within the framework of the state task “Resource-Prognostic Determination of Personal and Professional Development of Students and Teachers as Subjects of Lifelong Education: Psychological Foundations, Technologies, Efficiency Factors” supported by Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research (FNRE-2024-0017).

For citation: Panyukova, Yu. G., Aleksandrova, E. S., Mdivani, M. O. & Lidskaya, E. V. (2026). Developmental Eco-Psychology: From Environmental Psychology to the Eco-Psychological Paradigm of Mental Development. In: *Psychological Sciences*, 2, 40–55. <https://doi.org/10.18384/3033-6414-2026-2-40-55>

ВВЕДЕНИЕ

Идея о возможности или необходимости создания лаборатории экопсихологии возникла в начале 90-х годов прошлого века в процессе научных дискуссий в лаборатории психологии общения, которой тогда руководил А. А. Бодалев. Инициатором и автором идеи был Г. А. Ковалев, ученик и соратник А. А. Бодалева. Возможно, общение с эстонскими психологами, а, может быть, иные события (достаточно сложно сейчас понять, какие именно) привели к тому, что Г. А. Ковалев актуализировал тему необходимости анализа среды, причём не столько социальной, которая всегда была в фокусе исследований отечественных психологов, а именно физической, пространственной среды. Г. А. Ковалев предложил основы научной программы для нового направления в тогда ещё Психологическом институте РАО. В качестве определённых ориентиров из области классической психологии среды рассматривались концепция М. Хейдметса о «средовой компетентности» (когнитивный, поведенческий, ценностный, эмоциональные аспекты) и модель персонализации среды в жилище; эмпирические данные Т. Нийта о восприятии архитектурной монотонии, а также исследования Ю. Круусвалла о распаде соседских общений стали «кирпичиками», из которых можно было строить собственную, российскую экопсихологию. Согласно опубликованной ещё в 1981 году в *Journal of Environmental Psychology* статье, ав-

торами которой были Ю. Круусвалл, Т. Нийт и М. Хейдметс, к началу 80-х годов прошлого века в отечественной психологии можно было констатировать наличие достаточно разнообразных исследований, объединяющих архитекторов, психологов, социологов и других специалистов [1]. Г. А. Ковалевым была предложена концепция «социоэкологической системы» (похоже на теорию У. Бронфенбреннера) и взаимосвязанных компонентов этой системы: ценностного, коммуникативного и пространственного. Формат выделенных компонентов семьи и школы как социоэкологических систем стал определяющим для выбора тем исследований аспирантов лаборатории [2]. Может быть, в течение пары лет на заседаниях лаборатории обсуждались вопросы, связанные с концептуализацией жизненной среды как объекта психологического исследования, анализировались недавно вышедшие классические тексты Дж. Гибсона «Экологический подход к зрительному восприятию» (1988), Дж. Голда «Поведенческая география» (1990), К. Линча «Образ города» (1982) и другие. В контексте психотерапевтических практик тема среды стала предметом дискуссий с участием Т. А. Флоренской, А. Ф. Копьева, в фокусе психосемантики – с В. Ф. Петренко... Значительные усилия были предприняты по освоению опыта зарубежных коллег, где инвайронментальная психология уже тогда была самостоятельной отраслью психологии со всеми организационными атрибутами,

включая регулярные конференции и академические периодические издания. Так на этапе начала 90-х годов были сделаны первые шаги по оформлению лаборатории экопсихологии в нашем институте. Стал формироваться круг исследователей, психологов, педагогов, архитекторов, которых привлекала идея изучения среды. Началась подготовка к проведению первой конференции по экологической психологии. Важно понять, насколько радикальной была эта идея в середине 90-х. Отечественная психология традиционно фокусировалась на социальном: на общении, коллективе, межличностных отношениях. Г. А. Ковалев предложил посмотреть на среду как на полноправного участника психической жизни, как на активного «со-автора» нашего восприятия, поведения и даже сознания. Это был переход от психологии в среде к психологии взаимодействия со средой. По сути, это был «вызов» традиционной парадигме, что и привлекло таких разных специалистов – от психосемантиков до архитекторов. Концептуализация рассмотрения жизненной среды как предиктора психического функционирования личности была связана с научными поисками Г. А. Ковалева в области психологии воздействия [3].

Случилось так, что Г. А. Ковалев трагически погиб в 1996 г., но начатое им дело получило не просто продолжение, но оформление, концептуализацию, разработку методологических основ подхода в трудах В. И. Панова, который сегодня возглавляет лабораторию экопсихологии развития и психодидактики. Он не просто продолжил работу, а кардинально преобразовал идею экологической психологии в экопсихологическую теорию развития психики.

Если Г. А. Ковалев заложил фундамент, изучая среду как она есть, то В. И. Панов предложил интерпретировать развитие психического как взаимодействие в системе «субъект – среда». В. И. Панов превратил экопсихологию из психологии

среды в психологию развития психики в среде. Вот как сам В. И. Панов комментирует возникновение нового направления в отечественной психологии: «...Здесь нужно отметить, что впервые словосочетание “экологическая психология” я услышал от Г. А. Ковалева, который был учеником А. А. Бодалева. Когда в 1992 г. при очередной реорганизации структуры института А. А. Бодалев передал Георгию Алексеевичу свою лабораторию психологии общения, тот переименовал её в лабораторию экологической психологии. Должен признаться, что я был один из тех, кто над ним иронизировал: “Будешь изучать психологию новогодних ёлок? Или тех, кто их любит и продаёт?”. Но затем и мне пришлось начать заниматься экологической психологией. Дело в том, что примерно в это же время вице-президент РАО В. В. Давыдов предложил мне стать соруководителем по двум темам: “Одарённый школьник” и “Экология детства”, которые разрабатывались на базе Центра комплексного формирования личности РАО в академгородке Черногловка. В 1996 г. Г. А. Ковалев трагически погиб, а перед этим мне неожиданно пришлось создать свою лабораторию, которая с лёгкой руки В. В. Рубцова была названа лабораторией экопсихологии развития. И задуманную вместе с Георгием Алексеевичем Первую Российскую конференцию по экологической психологии нам пришлось организовывать без него» [4]. Фундаментом, на который опирался В. И. Панов, стали методологические и теоретические положения, разработанные его учителями – Д. А. Ошаниным и А. И. Миракяном. Примерами таких положений являются, в частности, положения об активности субъекта в создании образа и об оперативности образа, о формировании образа в процессе выполнения конкретного действия, предназначенный и приспособленный для этого конкретного действия [5; 6]. Ещё одним вектором исследований, сопряжённым с оформлением экологической психологии

развития, стала проблематика психологии экологического сознания, которая разрабатывалась С. Д. Дерябо [7] и В. А. Ясвиным [8]. Ключевым стало положение исследователей о различиях между антропоцентрическим сознанием, ориентированным на утилитарное отношение к природе, и экоцентрическим сознанием, основанном на восприятии человеком себя как части природы. Так, с учётом идей зарубежной инвайронментальной психологии, с опорой на работы в области психологии восприятия и экологического сознания возникли и оформились условия для становления и последующего развития идеи экопсихологии развития. Знаковым научным событием, позволяющим получить представление о «начале» оформления экопсихологии развития, стала первая конференция по экологической психологии, проведённая под руководством В. И. Панова в 1996 г. С середины 90-х годов прошлого века и до начала века XXI-го период развития лаборатории можно обозначить как период анализа мирового исследовательского поля под названием «инвайронментальная психология», период определения составляющих это поле направлений, поиск авторского пути концептуализации отношений в системе «человек – среда». На этом этапе были разработаны контуры теоретических основ нового парадигмального направления в отечественной психологии. Можно подчеркнуть, что состоялся переход от рассмотрения «экологии» как контекста (окружающей среды) к пониманию её как взаимодействующей системы, в которой психика и среда взаимно обуславливают друг друга. Во введении к коллективной монографии «Экопсихологические исследования – 4», приуроченной к 20-летию юбилею лаборатории экопсихологии развития и психодидактики, В. И. Панов выделяет несколько периодов в становлении и развитии исследовательской проблематики: этап обобщения и анализа основных направлений экологической психологии; этап разра-

ботки основных позиций экопсихологического подхода к развитию психики как обоснование нового направления экологической психологии – экопсихологии развития; этап экспансии основных позиций экопсихологии развития на другие области научной и практической психологии [9]. За период первых 10–15 лет XXI в. были систематизированы разрозненные направления и предложен единый теоретический и методологический базис экопсихологии развития как авторского направления в экологической психологии. Возможно, рамками обозначенного периода можно ограничить, хотя это ограничение весьма условно, процесс разработки понятийного аппарата, оформление концептуального каркаса и параллельной эмпирической проверки теоретических конструкций. Своеобразным академическим итогом этого периода можно считать проведение уже шести конференций по проблемам экопсихологии, а также фундаментальный монографический труд В. И. Панова [10]. В. И. Панов подчёркивает, что «...Несмотря на тематическое разнообразие указанных исследований, они тем не менее объединены общим концептуальным замыслом – парадигмальным поиском и анализом способов полагания психики в качестве объекта исследования: а) как ставшей психической реальности, представленной в психических феноменах человека, опредмеченной в его деятельности и в то же время отчуждённой от непосредственного процесса их порождения; б) как реальности становящейся, т. е. обретающей форму актуального процесса непосредственного порождения психических новообразований на процессуально-порождающем уровне психических актов» [10, с. 5]. Именно такое понимание психики, подчёркивает В. И. Панов, привело к «пониманию необходимости» разработки экопсихологического подхода к развитию психики (экопсихологии развития), когда феномены психического «...порождаются и раз-

виваются в процессе и посредством взаимодействий субъекта психической активности (человека или иного живого существа) с окружающей средой» [10, с. 5]. Было также оформлено методологически важное положение об экопсихологических типах субъект-средовых взаимодействий и стадиях становления субъектности [10; 11; 12]. Предложенный концептуально-методологический каркас экопсихологического подхода к развитию психики и обоснованный понятийный аппарат, включающий теоретическую операционализацию таких конструктов, как «экологическая психология», «экопсихология развития», «субъектность» и «становление субъектности» в контексте экопсихологии развития, «экопсихология развития психических состояний», «экопсихологическая модель становления психического состояния в экстремальной ситуации», «типология психических состояний с позиции экопсихологических типов взаимодействия», «экопсихология развития одарённости», «экопсихологические взаимодействия» с учётом разных контекстов: архитектурная, экстремальная, образовательная среда, пространство межвидового взаимодействия в системах «человек – природный объект», «человек – домашнее животное» и даже в системе «человечество – планета». Безусловно, такой масштабный теоретический подход актуализировал проблему разработки релевантного методического инструментария, позволяющего эмпирически валидизировать предложенную парадигму. Первым крупным методическим проектом лаборатории стал «Опросник экологического сознания», разработанный и апробированный под руководством М. О. Мдивани [13]. Структура опросника включает шкалы «Экологические угрозы», «Конфликт сред», «Единение с природой» и «Экологическая ответственность». Нужно уточнить, что на период первого десятилетия XXI в. это была одна из немногих валидных методик, предоставляющая

возможность исследователю получить представление о структурных и содержательных особенностях экологического сознания личности. На основе взрослого опросника создан детский вариант для оценки когнитивного («Экологические угрозы»: шкалы «Природные явления» и «Профессии») и эмоционального («Единение с природой») компонентов [14]. Последующие методические проекты, реализованные М. О. Мдивани, получили воплощение в создании ряда психодиагностических методик и методических инструментов, что позволило эмпирически проверить теоретические положения, направленные на идентификацию разных «оттенков» субъект-средовых взаимодействий, в том числе типов субъект-средовых взаимодействий и уровневых-стадиальных показателей этих взаимодействий применительно к природной и антропогенной жизненной среде. В частности, были разработаны и/или адаптированы следующие методические инструменты: психосемантический инструмент «Индекс субъектного единства» [15]; проективный метод исследования для оценки индивидуальной склонности к принятию субъектной/объектной позиции в коммуникативных взаимодействиях индивида с другими субъектами образовательной среды [16]; опросник для измерения сплочённости в спортивных командах [17]; авторский опросник для исследования экопсихологических взаимодействий человека с информационной средой [18]; авторский опросник, позволяющий определить уровень антропоморфности восприятия личного автомобиля [19]; Шкала Новой экологической парадигмы (НЭП) [20]; авторский методический инструмент, направленный на изучение эстетической составляющей природной идентичности [21]; методика «Способность к эстетическому восприятию изображений» [22]. Представленные методические инструменты, разработанные и апробированные в лаборатории, а также систематизированные на основе анализа оте-

чественных экопсихологических исследований [23] позволили реализовать широкий спектр эмпирических исследований, цель которых связана с проверкой и дифференцированием положений экопсихологической теории развития психики и созданием основ для проекта экопсихологического мониторинга различных жизненных сред.

Интенсивный процесс эмпирической валидации сформулированных теоретических предположений и уточнение концепции, разработанной В. И. Пановым, связаны со вторым десятилетием настоящего века. Если рассматривать в качестве квинтэссенции академических поисков коллективную монографию «Экологичность поведения: человек и окружающая среда», то можно сформулировать несколько базовых положений, раскрывающих специфику экопсихологического подхода к развитию психики (экопсихологии развития) [24]. Во-первых, положение о психике и её развитии в контексте экопсихологического подхода. Психика понимается как открытая система, рождённая и существующая в неразрывной связи со средой. Развитие психики – это не линейный рост, а качественное преобразование всей системы «человек-среда», переход от пассивного приспособления к активному, субъектному со-творчеству и преобразованию мира. В. И. Панов отмечает, что «... Согласно представлению о психике как форме бытия, проявление психической активности в виде порождения и развития психических новообразований у человека и у других живых существ (например, домашних собак, лошадей и др.) происходит в процессе и посредством их взаимодействия с окружающей средой. Выражаясь философскими терминами, психика как форма субстанциональна по своей природе, т. е. имеет в самой себе источник своего развития. Поэтому исходным основанием для определения психики в качестве объекта исследования должно выступать системное от-

ношение “индивид – среда”» [24, с. 7]. Во-вторых, положение о типах субъект-средового взаимодействия. Суть типологии субъект-средовых взаимодействий В. И. Панова заключается в том, что он описывает качественно разные уровни или типы отношений, которые могут складываться между человеком (субъектом) и его окружающей средой (природной, социальной, образовательной). От приспособления к окружающей среде до порождающего типа субъект-средового взаимодействия, когда взаимодействие со средой приводит не просто к изменениям, а к качественному преобразованию и самого субъекта, и среды. В. И. Панов подчёркивает, что «...проведённые ранее теоретические и эмпирические исследования позволили выделить шесть базовых типов подобных взаимодействий под общим названием – экопсихологическая типология субъект-средовых взаимодействий: объект-объектный, объект-субъектный, субъект-объектный, субъект-обособленный, субъект-порождающий, субъект-совместный. Отличительной чертой этой типологии является её инвариантный характер по отношению к виду среды в том смысле, что она может применяться для анализа коммуникативных взаимодействий разных субъектов с разными видами окружающей среды (или представляющими её субъектами): природной, информационной, образовательной и т. п.» [24, с. 8]. В-третьих, ещё одно базовое положение – о становлении и развитии субъектности в контексте экопсихологического подхода. Субъектность рождается, формируется и развивается исключительно в процессе и в результате взаимодействия человека с разнообразными «мирами» его существования (природным, социальным, культурным). Это динамическое, эмерджентное свойство, возникающее в процессе взаимодействия человека и среды. Согласно В. И. Панову, «...как и любая форма бытия, субъектность должна пройти в своём становлении этапы порождения, развития и транс-

формации в иную форму психического бытия. Становление субъектности индивида происходит в онтологическом континууме «субъект спонтанной активности – субъект продуктивного действия» в процессе и посредством коммуникативного взаимодействия с другим индивидом как субъектом осваиваемого действия (действия образца). При этом субъектность индивида должна пройти семь стадий порождения субъектных качеств, каждая из которых по мере развития превращается в средство перехода на следующую стадию» [24, с. 11]. Для описания специфики выделенных стадий развития субъектности были предложены метафорические названия: субъект потребности, «наблюдатель», «подмастерье», «ученик», «мастер», «эксперт» и «творец». Субъектность – это не данность, а достижение. Она «выращивается» в процессе преодоления средовых препятствий, решения реальных задач, творческого преобразования окружающего мира. Развитие субъектности представляет собой восхождение от пассивного потребления среды к активному диалогу и сотворчеству с ней, где среда может предоставлять возможности для достижения субъектности.

Универсальность и возможность транслировать эти положения на различные виды среды: образовательную, профессиональную, жилую, городскую, рекреационную и др. обусловили палитру направлений эмпирических «проб». В целом, проблематику эмпирического поля исследований лаборатории можно определить как область изучения становления экологической субъектности человека в разных средах его жизнедеятельности и выделить несколько достаточно автономных направлений. Во-первых, изучение внутренних механизмов субъект-средовых взаимодействий: коммуникативные и возрастные факторы субъект-средовых взаимодействий [25; 26; 27; 28; 29; 30 и др.]; природная идентичность и её структурная организация [21]; антропоморфизация окружающей среды [19; 31]; психологиче-

ские ресурсы в системе «субъект-среда» [32]; психологические ресурсы единения с природой [33]; психологическая репрезентация пространственной среды [34; 35], восстановительный потенциал пространственной среды [36; 37 и др.]. Во-вторых, внешние проявления и результаты субъект-средовых взаимодействий: экологическое сознание, экологическое поведение [38; 39; 40; 41; 42; 43 и др.]. В качестве третьего направления можно выделить исследования, связанные с организацией развивающих сред: экологическое образование [44; 45 и др.], компетентность в контексте субъект-средовых взаимодействий [46] и др. Самостоятельным феноменом, который был операционализирован В. И. Пановым в рамках, в том числе, названного направления, стала психодидактика – интегративная, междисциплинарная научная отрасль и практика, основанная на границе психологии и дидактики. Образовательная среда рассматривается как особая экосистема, а развитие психики ученика – как результат взаимодействий в системе «субъект (ученик) – образовательная среда» [47]. Все эти направления взаимодополняют и обогащают друг друга, раскрывая единый процесс развития человека в системе «человек-среда».

Во многих трудах В. И. Панова и его коллег содержатся систематизированные теоретические положения и эмпирические данные, составляющие основу экопсихологии развития как самостоятельного научного направления. Содержание монографий представляет собой последовательную разработку методологического аппарата, центральных концептов и прикладных моделей данного подхода [48; 49; 50; 51; 52 и др.].

Современные исследования в русле экопсихологического подхода характеризуются широкой географией и междисциплинарностью. Они охватывают как фундаментальные проблемы психологии сознания, субъектности и безопасности среды, так и прикладные аспекты, свя-

занные с проектированием развивающих образовательных систем, поддержкой профессионального становления и адаптацией человека в разнообразных, в том числе стрессогенных, средовых условиях. Объединяющим вектором является стремление не только констатировать феномены взаимодействия «человек – среда», но и создавать на основе теории диагностические и формирующие инструменты для целенаправленного развития субъектной позиции человека в различных сферах жизни. Проведённый анализ публикаций и материалов конференций позволяет систематизировать активные исследовательские направления, развивающие положения экопсихологического подхода в различных регионах России. Исследования объединены общей парадигмой, рассматривающей развитие психики и сознания как продукт активного субъект-средового взаимодействия, но фокусируются эти исследования на различных аспектах и контекстах данного процесса. И. В. Плаксина (г. Владимир) исследует технологические и дидактические условия образовательной среды, способствующие переходу учащихся на новые стадии субъектности [53; 54]. А. В. Капцов и Е. И. Колесникова (г. Самара) разрабатывают и апробируют оригинальные психодиагностические методики для оценки содержательных особенностей и динамики стадий субъектности у студентов. Изучаются взаимосвязи уровня субъектности с когнитивными и личностными ресурсами, проводятся сравнительные исследования на разных курсах и факультетах. Значимым вкладом является создание и внедрение тренинговых программ, представляющих собой форму целенаправленного эко-психологического вмешательства в вузовскую среду для развития субъектной позиции студентов [55; 56]. Этот вектор исследований можно определить как фокусированный на стадильности развития субъектности в образовательной среде. Другой вектор, акцентирующий внимание на

развитии субъектности и самосознания в различных средах профессиональной и специальной деятельности, представлен такими направлениями научного поиска, как изучение становления самосознания в условиях ранней спортивной профессионализации, а также в процессе ипповенции (взаимодействия с лошадьми) (О. Г. Лопухова, г. Казань) [57]; развитие субъектности преподавателей и курсантов в условиях образовательной среды военного вуза (М. В. Селезнева, г. Рязань) [58; 59]; организационная культура учреждений дополнительного образования и условия развития субъектности во внеучебной образовательной среде (Т. А. Антопольская, г. Курск) [60; 61; 62].

Научная деятельность лаборатории экопсихологии развития и психодидактики осуществляется в рамках активно развивающегося межвузовского и междисциплинарного сотрудничества. Лаборатория является частью общенациональной сети исследователей, фокус которых ориентирован на проблемы взаимодействия человека и среды в экопсихологической парадигме. Многолетнее плодотворное партнёрство связывает нас с коллегами из таких ведущих научно-образовательных центров России, как Институт психологии РАН (А. Л. Журавлев, Т. В. Дробышева, Т. А. Нестик, В. Н. Носуленко), Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (С. К. Нартова-Бочавер, С. И. Резниченко, Е. В. Сауткина), Московский педагогический государственный университет (Ю. М. Гришаева), Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы (Д. С. Ермаков), Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (И. А. Баева, П. Н. Виноградов, А. В. Микляева), Московский государственный институт международных отношений (В. А. Ясвин), Институт стратегии развития образования РАО (Е. Н. Дзятковская, А. Н. Захлебный), Санкт-Петербургский государственный институт психологии

и социальной работы (Л. В. Смолова), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ (А. В. Гагарин, Е. В. Колесова), Белгородский национальный государственный исследовательский университет (Ю. Ю. Ковтун), Забайкальский государственный университет (Н. М. Сараева, А. А. Суханов), Пермский государственный национальный исследовательский университет (С. Ю. Жданова, Е. А. Стерлигова), Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Е. А. Соловьева), Саратовский национальный государственный университет им. Н. Г. Чернышевского (Р. М. Ша-

мионов), Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова (А. В. Карпов) и многими другими...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История лаборатории экопсихологии развития и психодидактики отражает формирование в российской науке целостной и продуктивной парадигмы, преодолевающей ограниченность рассмотрения среды лишь как внешнего фона. Сложившийся теоретический каркас экопсихологии развития, разработанный методический инструментарий и разветвлённая сеть научного сотрудничества создают прочный фундамент для дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Niit T., Kruusvall J., Heidmets M. Environmental psychology in the Soviet Union // *Journal of Environmental Psychology*. 1981. № 1. Iss. 2. P. 157–177.
2. Ковалев Г. А. Психическое развитие ребёнка и жизненная среда // *Вопросы психологии*. 1993. № 1. С. 13–23.
3. Психология воздействия (проблемы теории и практики) / сборник научных трудов / под ред. А. А. Бодалева, Г. А. Ковалева, Б. С. Круглова и др. М.: Изд-во АПН СССР, 1989. 152 с.
4. Панов В. И. От экологии детства к психологии устойчивого развития (вместо вступительной статьи) // *Экопсихологические исследования – 6: экология детства и психология устойчивого развития*. 2020. № 6. С. 10–14. DOI: 10.24411/9999-044A-2020-00126.
5. Ошанин Д. А. Предметное действие и оперативный образ. Избранные психологические труды. М.: Московский психолого-социальный институт, 1999. 512 с.
6. Миракян А. И. Контуры трансцендентальной психологии. Кн. 2. М.: Институт психологии, 2004. 483 с.
7. Дерябо С. Д. Психологические особенности восприятия природных объектов школьниками и студентами: дисс. ... канд. психол. наук. Даугавпилс, 1993. 163 с.
8. Ясвин В. А. Личностное отношение к природе у школьников: дисс. ... канд. психол. наук. Даугавпилс, 1993. 174 с.
9. Панов В. И. Экопсихология развития: некоторые итоги и перспективы. Введение // *Экопсихологические исследования-4: коллективная монография*. М.: Психологический институт РАО, 2016. С. 7–24.
10. Панов В. И. Экопсихология: Парадигмальный поиск. М.; СПб.: Психологический институт РАО, 2014. 304 с.
11. Панов В. И. Экопсихологические взаимодействия: виды и типология // *Социальная психология и общество*. 2013. № 3. С. 13–27.
12. Панов В. И. Этапы овладения профессиональными действиями: экопсихологическая модель становления субъектности // *Вестник МГУ. Серия 14. Психология*. 2016. № 4. С. 16–25.
13. Экологическое сознание: теория, методология, диагностика / В. И. Панов, М. О. Мдивани, П. Б. Кодесс, Э. В. Лидская, Ш. З. Хисамбеев // *Психологическая диагностика. Тематический выпуск*. 2012. № 1. С. 3–126.
14. Мдивани М. О., Панов В. И., Черезова Л. Б. Эмпирическое исследование экологического сознания у детей предшкольного и младшего школьного возраста (6–10 лет) // *Экспериментальная психология*. 2016. Т. 9, № 4. С. 48–58. DOI: 10.17759/exppsy.2016090404.
15. Мдивани М. О. Индекс субъектного единства: к разработке методики // 7-я Российская конфе-

- ренция по экологической психологии. Тезисы / отв. ред. М. О. Мдивани (Москва, 28–29 сентября 2015 года). М.: Психологический институт РАО, 2015. С. 322–324.
16. Мдивани М. О. Экопсихологические особенности взаимодействия индивида с образовательной средой: разработка методики // Российский научный журнал. 2015. № 1 (44). С. 181–190.
 17. Девишвили В. М., Мдивани М. О., Корнеев И. С. Опросник сплочённости спортивной команды // Акмеология. 2016. № 1. С. 46–50.
 18. Мдивани М. О. Метод исследования экопсихологических взаимодействий человека с информационной средой // Акмеология. 2017. № 1. С. 59–65.
 19. Мдивани М. О. Антропоморфные тенденции в восприятии личного автомобиля // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2019. № 1 (25). С. 74–81.
 20. Мдивани М. О. Исследование экологического мировоззрения: адаптация метода // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2021. № 2 (30). С. 3–14. DOI: 10.24412/19989156_2021_2_3_14.
 21. Мдивани М. О. Исследование структуры природной идентичности // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 10. С. 98–103. DOI: 10.24158/spp.2022.10.15.
 22. Мдивани М. О. РИД: Методика «Способность к эстетическому восприятию изображений» (свидетельство о государственной регистрации: 2023623899). 2023. URL: <https://piga.ru/science/rid> (дата обращения: 15.01.2026).
 23. Отечественная экопсихология: направления исследований и методический инструментарий / сост. Ю. Г. Панюкова. СПб.: Нестор-История. 2020. 312 с.
 24. Экологичность поведения: человек и окружающая среда: коллективная монография / Е. С. Александрова, Э. В. Лидская, О. Г. Лопухова, М. О. Мдивани, В. И. Панов и др. М.: Издательство Московского университета, 2025. 183 с.
 25. Мдивани М. О., Лидская Э. В., Александрова Е. С. Субъект-совместные взаимодействия: условия возникновения // Теоретическая и экспериментальная психология. 2016. Т. 9, № 1. С. 36–42.
 26. Суннатова Р. И., Мдивани М. О., Лидская Э. В. Личностный ресурс становления субъектности старшеклассников в современной образовательной среде: теоретические и методические аспекты // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2020. № 3. С. 683–690. DOI: 10.33910/herzenpsyconf-2020-3-84.
 27. Лидская Э. В., Панов В. И. Экопсихологические взаимодействия детей раннего возраста с другими субъектами социальной среды // Национальный психологический журнал. 2022. № 3 (47). С. 108–118. DOI: 10.11621/npj.2022.0313.
 28. Лидская Э. В. Коммуникативные способности старшеклассников в ракурсе экопсихологических типов субъект-средовых взаимодействий // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Психолого-педагогические науки». 2023. Т. 20, № 4. С. 117–127. DOI: 10.17673/vsgtu-pps.2023.4.10.
 29. Панов В. И., Лидская Э. В. Типы коммуникативных (субъект-средовых) взаимодействий старшеклассников в образовательной, семейной и дружеской средах // Мир психологии. 2023. № 2 (113). С. 198–207.
 30. Лидская Э. В. Психологическая защищённость старшеклассников в общении как показатель экологичности образовательной среды // Познание и переживание. 2024. Т. 5, № 4. С. 95–110. DOI: 10.51217/cogexp_2024_05_04_07.
 31. Мдивани М. О. Индивидуальные различия в антропоморфизации окружающей среды // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология». 2020. № 1(27). С. 72–87.
 32. Панов В. И. Экопсихологическая концептуализация психологических ресурсов в системе «человек-среда (внутренняя, внешняя)» // Человек. 2024. Т. 35, № 5. С. 13–28. DOI: 10.31857/S0236200724050012.
 33. Панюкова Ю. Г., Мдивани М. О. Психологические ресурсы единения с природой: опыт эмпирического исследования // Человек. 2024. Т. 35, № 3. С. 80–95. DOI: 10.31857/S0236200724030056.
 34. Панюкова Ю. Г., Александрова Е. С. Обращение к пространственной организации школьной среды как психодидактический инструмент современного педагога // Мир психологии. 2023. № 2 (113). С. 38–44.
 35. Панюкова Ю. Г., Александрова Е. С. Соучаствующее проектирование как практика взаимодействия с образовательной пространственной средой // Вестник практической психологии образования. 2024. Т. 21, № 3. С. 70–76. DOI: 10.17759/bppe.2024210225.

36. Восстановительный потенциал пространственной среды повседневной жизни: представления студентов / Ю. Г. Панюкова, А. И. Панюков, Е. Н. Панина, Л. А. Маковец // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2022. № 11 (103). С. 80–88. DOI: 10.24158/spp.2022.11.11.
37. Панюкова Ю. Г., Мдивани М. О. Воспринимаемая среда повседневной жизни: «идеальные» места для мыслей, переживаний и действий // *Человек*. 2025. Т. 36, № 6. С. 88–104. DOI: 10.7868/S0236200725060064.
38. Мдивани М. О., Хисамбеев Ш. Р. Экологическое самосознание как основа проэкологического поведения // *Азимут научных исследований*. 2017. № 4 (21). С. 346–348.
39. Лидская Э. В., Мдивани М. О. Экологическое сознание детей 6-10 лет с точки зрения диалектического мышления // *Психологическая наука и образование*. 2017. Т. 22, № 6. С. 77–86. DOI: 10.17759/pse.2017220607.
40. Мдивани М. О., Александрова Е. С., Сорокина С. С. Взаимосвязь экологического сознания и экологического поведения: особенности оценки взаимовлияний природы и человека // *Акмеология*. 2018. № 1 (65). С. 9–14.
41. Александрова Е. С. Взаимосвязь проэкологического поведения и личностных ценностей индивида: гендерный аспект // *Теоретическая и экспериментальная психология*. 2021. Т. 14, № 4. С. 13–20. DOI: 10.24412/2073-0861-2021-4-13-20.
42. Мдивани М. О., Александрова Е. С. Пандемия в контексте экологического сознания // *Экспериментальная психология*. 2021. Т. 14, № 3. С. 67–78. DOI: 10.17759/exppsy.2021140305.
43. Мдивани М. О., Миронова К. В. Типы экологического сознания в русских волшебных сказках // *Экспериментальная психология*. 2023. Т. 16, № 4. С. 116–128. DOI: 10.17759/exppsy.202316040.
44. Александрова Е. С. Экологическое образование в школе: обзор российских методик и технологий // *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. 2024. Т. 13, № 7-1. С. 141–148.
45. Мдивани М. О. Экологическое образование за рубежом: состояние и перспективы // *Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире*. 2024. № 4. С. 46–52. DOI: 10.18137/RNU.V925X.24.04.P046.
46. Панюкова Ю. Г., Александрова Е. С. Компетентность в контексте субъект-средовых взаимодействий: опыт теоретического осмысления // *Национальный психологический журнал*. 2024. № 19 (2). С. 109–120. DOI: 10.11621/npj.2024.020.
47. Панов В. И. Психодидактика образовательных систем. СПб.: Питер, 2007. 352 с.
48. Панов В. И. Экологическая психология: Опыт построения методологии. М.: Наука, 2004. 197 с.
49. Панов В. И., Сараева Н. М., Суханов А. А. Влияние экологически неблагоприятной среды на интеллектуальное развитие детей. М.: URSS, 2007. 224 с.
50. Панов В. И., Патраков Э. В. Цифровизация информационной среды: риски, представления, взаимодействия. Курск: Университетская книга, 2020. 199 с.
51. Становление субъектности учащегося и педагога: экопсихологическая модель / Ш. Р. Хисамбеев, В. И. Панов, М. О. Мдивани, Э. В. Лидская, Г. П. Позднякова и др. СПб.: Нестор-История, 2018. 304 с.
52. Становление субъектности: от экопсихологической модели к психодидактическим технологиям: коллективная монография / под ред. В. И. Панова. СПб.: Нестор-История, 2022. 400 с.
53. Панов В. И., Плаксина И. В. Субъектность студентов педагогического вуза в меняющейся образовательной среде // *Психолого-педагогические исследования*. 2022. Т. 14, № 2. С. 64–84. DOI: 10.17759/psyedu.2022140205.
54. Панов В. И., Плаксина И. В. Взаимосвязь стадий субъектности школьников 8–11-х классов и экопсихологических типов взаимодействия с образовательной средой // *Социальная психология и общество*. 2023. Т. 14, № 3. С. 118–135. DOI: 10.17759/sps.2023140308.
55. Капцов А. И., Колесникова Е. И., Панов В. И. Факторная валидность опросника стадий становления субъектности студентов // *Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология»*. 2021. № 1 (29). С. 77–91.
56. Панов В. И., Капцов А. В. Структура стадий становления субъектности обучающихся: связность, целостность, формализация // *Психологическая наука и образование*. 2021. Т. 26, № 4. С. 91–103. DOI: 10.17759/pse.2021260408.
57. Лопухова О. Г., Панов В. И. Взаимодействия «человек-лошадь» в ипповенции: экопсихологический подход к развитию психики // *Психологический журнал*. 2023. Т. 44, № 4. С. 27–37. DOI: 10.31857/S020595920027083-7.

58. Панов В. И., Селезнева М. В. Опыт изучения профессиональных компетенций преподавателей иностранных языков военного вуза на разных стадиях становления субъектности // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24, № 4. С. 72–80. DOI: 10.17759/pse.2019240406.
59. Селезнева М. В. Экопсихологический подход к развитию субъектности курсантов военного вуза // Экопсихологические исследования-6: экология детства и психология устойчивого развития. сборник научных статей (Москва, 17–18 марта 2020 года). Курск: Университетская книга, 2020. С. 535–539.
60. Антопольская Т. А., Панов В. И., Силаков А. С. Социокультурный контент в дополнительном образовании: модель развития субъектности подростков поколения Z // Мир психологии. 2020. № 4 (104). С. 102–114. DOI: 10.51944/2073-8528_2020_4_102.
61. Антопольская Т. А., Панов В. И., Силаков А. С. Эмоциональный интеллект подростков поколения Z как фактор развития их субъектности // Перспективы науки и образования. 2021. № 3 (51). С. 247–260. DOI: 10.32744/pse.2021.3.17.
62. Антопольский А. К., Антопольская Т. А., Силаков А. С. Особенности типов групповой субъектности у подростков в условиях развивающей социальной среды // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2023. № 6. С. 30–37.

REFERENCES

1. Niit, T., Kruusvall, J. & Heidmets, M. (1981). Environmental Psychology in the Soviet Union. In: *Journal of Environmental Psychology*, 1 (2), 157–177.
2. Kovalev, G. A. (1993). Mental Development of the Child and the Living Environment. In: *Voprosy Psychologii*, 1, 13–23 (in Russ.).
3. Bodalev, A. A., Kovalev, G. A., Silakov, B. S. et al., eds. (1989). *Psychology of Influence (Problems of Theory and Practice)*. Moscow: Publishing house of the Academy of Pedagogical Sciences of the USSR (in Russ.).
4. Panov, V. I. (2020). From the Ecology of Childhood to the Psychology of Sustainable Development (Instead of the Introductory Article). In: *Ecopsychological Studies – 6: Ecology of Childhood and Psychology of Sustainable Development*, 6, 10–14. DOI: 10.24411/9999-044A-2020-00126 (in Russ.).
5. Oshanin, D. A. (1999). *Object Action and Operative Image. Selected Psychological Works*. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute publ. (in Russ.).
6. Mirakyan, A. I. (2004). *Contours of Transcendental Psychology. Bk. 2*. Moscow: Institute of Psychology publ. (in Russ.).
7. Deryabo, S. D. (1993). *Psychological Features of Perception of Natural Objects by Schoolchildren and Students*: [dissertation]. Daugavpils (in Russ.).
8. Yasvin, V. A. (1993). *Personal Attitude Towards Nature in Schoolchildren*: [dissertation]. Daugavpils (in Russ.).
9. Panov, V. I. (2016). Ecopsychology of Development: Some Results and Prospects. Introduction. In: *Eco-psychological Research-4*. Moscow: Psychological Institute of the RAS publ. (in Russ.).
10. Panov, V. I. (2014). *Eco-Psychology: Paradigmatic Search*. Moscow; St. Petersburg: Psychological Institute of the RAS publ. (in Russ.).
11. Panov, V. I. (2013). Eco-Psychological Interactions: Types and Typology. In: *Social Psychology and Society*, 3, 13–27 (in Russ.).
12. Panov, V. I. (2016). Stages of Mastering Professional Actions: An Eco-Psychological Model of Subjectivity Development. In: *Lomonosov Psychology Journal*, 4, 16–25 (in Russ.).
13. Panov, V. I., Mdivani, M. O., Kodess, P. B., Lidskaya, E. V. & Khisambeeve, Sh. Z. (2012). Ecological Consciousness: Theory, Methodology, Diagnostics. In: *Psychological Diagnostics. Thematic Issue*, 1, 3–126 (in Russ.).
14. Mdivani, M. O., Panov, V. I. & Cherezova, L. B. (2016). An Empirical Study of Environmental Consciousness in Preschool and Primary School Children (6–10 Years Old). In: *Experimental Psychology*, 9, 4, 48–58. DOI: 10.17759/exppsy.2016090404 (in Russ.).
15. Mdivani, M. O. (2015). Index of Subject Unity: Towards the Development of a Methodology. In: Mdivani, M. O., eds. In: *7th Russian Conference on Environmental Psychology. Abstracts. (Moscow, September 28–29, 2015)*. Moscow: Psychological Institute of the RAS publ., pp. 322–324.
16. Mdivani, M. O. (2015). Eco-Psychological Features of Interaction between an Individual and the Educational Environment: Development of a Methodology. In: *Russian Scientific Journal*, 1 (44), 181–190 (in Russ.).

17. Devishvili, V. M., Mdivani, M. O. & Korneev, I. S. (2016). Sports Team Cohesion Questionnaire. In: *Acmeology*, 1, 46–50 (in Russ.).
18. Mdivani, M. O. (2017). A Method for Studying Eco-Psychological Interactions of Humans with the Information Environment. In: *Acmeology*, 1, 59–65 (in Russ.).
19. Mdivani, M. O. (2019). Anthropomorphic Tendencies in the Perception of a Personal Car. In: *Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Psychology*, 1 (25), 74–81 (in Russ.).
20. Mdivani, M. O. (2021). A Study of the Ecological Worldview: Adaptation of the Method. In: *Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Psychology*, 2 (30), 3–14 (in Russ.). DOI: 10.24412/19989156_2021_2_3_14.
21. Mdivani, M. O. (2022). A Study of the Structure of Natural Identity. In: *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, 10, 98–103. DOI: 10.24158/spp.2022.10.15 (in Russ.).
22. Mdivani, M. O. (2023). RID: Methodology “Ability to Aesthetically Perceive Images” (State Registration Certificate: 2023623899). URL: <https://pirao.ru/science/rid> (accessed: 15.01.2026).
23. Panyukova, Yu. G., comp. (2020) *Domestic Ecopsychology: Research Directions and Methodological Tools*. St. Petersburg: Nestor-History publ. (in Russ.).
24. Aleksandrova, E. S., Lidskaya, E. V., Lopukhova, O. G., Mdivani, M. O., Panov, V. I. et al (2025). *Ecological Behavior: Human and the Environment*. Moscow: Moscow University publ. (in Russ.).
25. Mdivani, M. O., Lidskaya, E. V. & Aleksandrova, E. S. (2016). Subject-Joint Interactions: Conditions of Emergence. In: *Theoretical and Experimental Psychology*, 9, 1, 36–42 (in Russ.).
26. Sunnatova, R. I., Mdivani, M. O. & Lidskaya, E. V. (2020). Personal Resource for the Development of High School Students’ Subjectivity in the Modern Educational Environment: Theoretical and Methodological Aspects. In: *Herzen Readings: Psychological Research in Education*, 3, 683–690 (in Russ.). DOI: 10.33910/herzenpsyconf-2020-3-84.
27. Lidskaya, E. V. & Panov, V. I. (2022). Eco-Psychological Interactions of Young Children with Other Subjects of the Social Environment. In: *National Psychological Journal*, 3 (47), 108–118 (in Russ.). DOI: 10.11621/npj.2022.0313.
28. Lidskaya, E. V. (2023). Communicative Abilities of High School Students in the Perspective of Eco-Psychological Types of Subject-Environment Interactions. In: *Bulletin of Samara State Technical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences*, 20 (4), 117–127. DOI: 10.17 673/vsgtupps.2023.4.10 (in Russ.).
29. Panov, V. I. & Lidskaya, E. V. (2023). Types of Communicative (Subject-Environment) Interactions of High School Students in Educational, Family, and Friendly Environments. In: *World of Psychology*, 2 (113), 198–207 (in Russ.).
30. Lidskaya, E. V. (2024). Psychological Security of High School Students in Communication as an Indicator of the Ecological Friendliness of the Educational Environment. In: *Cognition and Experience*, 5 (4), 95–110. DOI: 10.51217/cogexp_2024_05_04_07 (in Russ.).
31. Mdivani, M. O. (2020). Individual Differences in Anthropomorphization of the Environment. In: *Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Psychology*, 1 (27), 72–87 (in Russ.).
32. Panov, V. I. (2024). Eco-Psychological Conceptualization of Psychological Resources in the “Person-Environment (Internal, External)” System. In: *Human*, 35, 5, 13–28. DOI: 10.31857/S0236200724050012 (in Russ.).
33. Panyukova, Yu. G. & Mdivani, M. O. (2024). Psychological Resources of Unity with Nature: An Empirical Study. In: *Human*, 35, 3, 80–95 (in Russ.). DOI: 10.31857/S0236200724030056.
34. Panyukova, Yu. G. & Aleksandrova, E. S. (2023). Appeal to the Spatial Organization of the School Environment as a Psycho-Didactic Tool of a Modern Teacher. In: *World of Psychology*, 2 (113), 38–44 (in Russ.).
35. Panyukova, Yu. G. & Aleksandrova, E. S. (2024). Participatory Design as a Practice of Interaction with the Educational Spatial Environment. In: *Bulletin of Practical Psychology of Education*, 21 (3), 70–76. DOI: 10.17759/bppe.2024210225 (in Russ.).
36. Panyukova, Yu. G., Panyukov, A. I., Panina, E. N. & Makovets, L. A. (2022). The Restorative Potential of the Spatial Environment of Everyday Life: Students’ Perceptions. In: *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, 11 (103), 80–88. DOI: 10.24158/spp.2022.11.11 (in Russ.).
37. Panyukova, Yu. G. & Mdivani, M. O. (2025). The Perceived Environment of Everyday Life: “Ideal” Places for Thoughts, Experiences, and Actions. In: *Human*, 36, 6, 88–104. DOI: 10.7868/S0236200725060064 (in Russ.).

38. Mdivani, M. O. & Khisambeev, Sh. R. (2017). Environmental Self-awareness as a Basis for Pro-environmental Behavior. In: *Azimuth of Scientific Research*, 4 (21), 346–348 (in Russ.).
39. Lidskaya, E. V. & Mdivani, M. O. (2017). Environmental Consciousness of 6–10-Year-Old Children from the Point of View of Dialectical Thinking. In: *Psychological Science and Education*, 22, 6, 77–86. DOI: 10.17759/pse.2017220607 (in Russ.).
40. Mdivani, M. O., Aleksandrova, E. S. & Sorokina, S. S. (2018). The Relationship Between Environmental Consciousness and Environmental Behavior: Features of Assessing the Mutual Influence of Nature and Human. In: *Acmeology*, 1 (65), 9–14 (in Russ.).
41. Aleksandrova, E. S. (2021). The Relationship between Pro-Environmental Behavior and Personal Values of an Individual: The Gender Aspect. In: *Theoretical and Experimental Psychology*, 14, 4, 13–20 (in Russ.). DOI: 10.24412/2073-0861-2021-4-13-20.
42. Mdivani, M. O. & Aleksandrova, E. S. (2021). The Pandemic in the Context of Environmental Consciousness. In: *Experimental Psychology*, 14 (3), 67–78. DOI: 10.17759/exppsy.2021140305 (in Russ.).
43. Mdivani, M. O. & Mironova, K. V. (2023). Types of Environmental Consciousness in Russian Fairy Tales. In: *Experimental Psychology*, 16, 4, 116–128. DOI: 10.17759/exppsy.202316040 (in Russ.).
44. Aleksandrova, E. S. (2024). Environmental Education at School: A Review of Russian Methods and Technologies. In: *Psychology. Historical-Critical Reviews and Current Researches*, 13,7-1, 141–148 (in Russ.).
45. Mdivani, M. O. (2024). Environmental Education Abroad: State and Prospects. In: *Bulletin of the Russian New University. Series: Human in the Modern World*, 4, 46–52 (in Russ.). DOI: 10.18137/RNU.V925X.24.04.P.046.
46. Panyukova, Yu. G. & Aleksandrova, E. S. (2024). Competence in the Context of Subject-environment Interactions: An Experience of Theoretical Understanding. In: *National Psychological Journal*, 19 (2), 109–120. DOI: 10.11621/npj.2024.020 (in Russ.).
47. Panov, V. I. (2007). *Psycho-Didactics of Educational Systems*. St. Petersburg: Piter publ. (in Russ.).
48. Panov, V. I. (2004). *Ecological Psychology: An Experience in Building Methodology*. Moscow: Nauka publ. (in Russ.).
49. Panov, V. I., Saraeva, N. M. & Sukhanov, A. A. (2007). *The Impact of an Ecologically Unfavorable Environment on the Intellectual Development of Children*. Moscow: URSS publ. (in Russ.).
50. Panov, V. I. & Patrakov, E. V. (2020). *Digitalization of the Information Environment: Risks, Perceptions, Interactions*. Kursk: University Book publ. (in Russ.).
51. Khisambeev, Sh. R., Panov, V. I., Mdivani, M. O., Lidskaya, E. V., Pozdnyakova, G. P. et al. (2018). *Formation of the Subjectivity of Students and Teachers: An Eco-Psychological Model*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya publ. (in Russ.).
52. Panov, V. I., ed. (2022). *Formation of Subjectivity: From an Ecopsychological Model to Psycho-Didactic Technologies*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya publ. (in Russ.).
53. Panov, V. I. & Plaksina, I. V. (2022). Subjectivity of Students of a Pedagogical University in a Changing Educational Environment. In: *Psychological and Pedagogical Research*, 14, 2, 64–84. DOI: 10.17759/psyedu.2022140205 (in Russ.).
54. Panov, V. I. & Plaksina, I. V. (2023). Interrelationship Between the Stages of Subjectivity of Schoolchildren in Grades 8–11 and Ecopsychological Types of Interaction With the Educational Environment. In: *Social Psychology and Society*, 14, 3, 118–135. DOI: 10.17759/sps.2023140308 (in Russ.).
55. Kaptsov, A. I., Kolesnikova, E. I. & Panov, V. I. (2021). Factorial Validity of the Questionnaire of the Stages of Formation of Students' Subjectivity. In: *Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series "Psychology"*, 1 (29), 77–91 (in Russ.).
56. Panov, V. I. & Kaptsov, A. V. (2021). The Structure of the Stages of Formation of Students' Subjectivity: Coherence, Integrity, Formalization. In: *Psychological Science and Education*, 26 (4), 91–103. DOI: 10.17759/pse.2021260408 (in Russ.).
57. Lopukhova, O. G. & Panov, V. I. (2023). "Human-Horse" Interactions in Hippovention: An Ecopsychological Approach to the Development of the Psyche. In: *Psychological Journal*, 44, 4, 27–37 (in Russ.). DOI: 10.31857/S020595920027083-7.
58. Panov, V. I. & Selezneva, M. V. (2019). Experience of Studying the Professional Competencies of Foreign Language Teachers at a Military University at Different Stages of Subjectivity Development. In: *Psychological Science and Education*, 24, 4, 72–80. DOI: 10.17759/pse.2019240406 (in Russ.).

59. Selezneva, M. V. (2020). An Eco-Psychological Approach to the Development of Subjectivity of Military University Cadets. In: *Eco-Psychological Research-6: Childhood Ecology and Psychology of Sustainable Development. A Collection of Scientific Articles (Moscow, March 17–18, 2020)*. Kursk: University book publ., p. 535–539 (in Russ.).
60. Antopolskaya, T. A., Panov, V. I. & Silakov, A. S. (2020). Sociocultural Content in Supplementary Education: A Model of Development of Subjectivity of Generation Z Adolescents. In: *World of Psychology*, 4 (104), 102–114 (in Russ.). DOI: 10.51944/2073-8528_2020_4_102.
61. Antopolskaya, T. A., Panov, V. I. & Silakov, A. S. (2021). Emotional Intelligence of Generation Z Adolescents as a Factor in the Development of Their Subjectivity. In: *Prospects of Science and Education*, 3 (51), 247–260. DOI: 10.32744/pse.2021.3.17 (in Russ.).
62. Antopolsky, A. K., Antopolskaya, T. A. & Silakov, A. S. (2023). Features of Types of Group Subjectivity in Adolescents in a Developing Social Environment. In: *Herzen Readings: Psychological Research in Education*, 6, 30–37 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Панюкова Юлия Геннадьевна (г. Москва) – доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Лаборатории экопсихологии развития и психодидактики Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований;
ORCID: 0000-0003-1840-4559; e-mail: apanukov@mail.ru

Александрова Елена Сергеевна (г. Москва) – старший научный сотрудник Лаборатории экопсихологии развития и психодидактики Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований;
ORCID: 0000-0002-6986-7759; e-mail: sedova.el@gmail.com

Марина Отаровна Мдивани (г. Москва) – кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории экопсихологии развития и психодидактики Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований;
ORCID: 0000-0003-1573-0359; e-mail: mmdivani@me.com

Лидская Элеонора Викторовна (г. Москва) – младший научный сотрудник Лаборатории психологии одарённости Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований;
ORCID: 0000-0002-0239-1960, e-mail: elidskaya@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Julia G. Panyukova (Moscow) – Dr. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Chair of Psychology, Leading Researcher at the Laboratory of Ecopsychology of Development and Psychodidactics of Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research;
ORCID: 0000-0003-1840-4559; e-mail: apanukov@mail.ru

Elena S. Alexandrova (Moscow) – Senior Research Fellow, Laboratory of Ecopsychology of Development and Psychodidactics, Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research;
ORCID: 0000-0002-6986-7759; e-mail: sedova.el@gmail.com

Marina O. Mdivani (Moscow) – Cand. Sci. (Psychology), Leading Researcher, the Laboratory of Ecopsychology of Development and Psychodidactics, Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research;
ORCID: 0000-0003-1573-0359; e-mail: mmdivani@me.com

Eleonora V. Lidskaya (Moscow) – Junior Researcher, Laboratory of Psychology of Giftedness of Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research;
ORCID: 0000-0002-0239-1960; e-mail: elidskaya@gmail.com